

С Л О В О

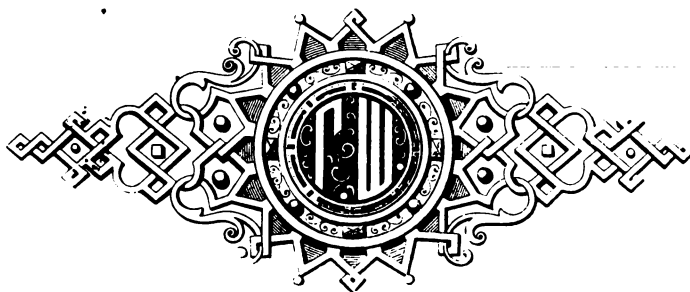
ВЪ ДЕНЬ

СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ

КУРІЯЯ И ЖЕНОДІА

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

СОЧ. АРХИАНДРІТА ФОТІИ

Издание слѣпца Григоріа Ширлева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. Траншеля, на углу Невскаго и Владимірскаго проспектовъ, домъ № 45—1.

1866.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ КѢРІЛА И МЕОДІА, ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Поминайте наставники кша, иже глаголаша камѣ
слово Божіе, и хже взирающе на скончаніе жительства,
подражайте кѣрѣ ихъ. Ввр. XIII. 7.

Вспоминать наставниковъ Вѣры и благочестія, къ чему обязуетъ насъ святая заповѣдь Христова, устами Апостола, есть долгъ высокій и священный и для самыхъ исполнителей его весьма благотворный. Сего требуетъ справедливость и самое благо наше. Поминая наставниковъ, мы воздаемъ имъ подобающую честь и благодареніе; всегда памятуя ихъ, живѣе памятовать можемъ самыя наставленія ихъ и ученіе, во благо наше.

И — слава Господу Богу! Торжественно празднуя нынѣ память святыхъ Кѣрілла и Меодія, наставниковъ и великихъ первоучителей нашихъ, мы болѣе, чѣмъ прежде, являемъ имъ подобающаго почитанія и чести, — болѣе, чѣмъ въ прошедшіе вѣки, памятуемъ ихъ, во исполненіе заповѣди Апостола Христова. — Славная память о нихъ — великихъ наставникахъ и просвѣтителехъ славянскихъ народовъ, — жила прежде и у насъ, какъ и во всемъ славянскомъ мірѣ, въ ея полномъ свѣтѣ. Но съ теченіемъ времени, разныя обстоятельства и перемѣны

въ судьбахъ племенъ славянскихъ и нашего отечества, привели ее въ забвеніе въ народѣ нашемъ. Но — вотъ торжество тысячелѣтія Россіи и ея грамотности извело изъ забвенія эту славную память, и она возсіяла въ прежнемъ свѣтѣ. Съ настоящаго времени, какъ бы въ возмездіе за то, что мы, въ столько минувшихъ лѣтъ, мало памятовали и чтили великихъ наставниковъ и благодѣтелей нашихъ, возложимъ на себя долгъ болѣе и болѣе оживлять сію священную и драгоцѣнную память, и, если можно, усугублять ее свѣтлою торжественностью ея совершенія.

Дабы помочь сему благому дѣлу-исполненію священнаго долга, оживить и утвердить въ душахъ своихъ эту святую и драгоцѣнную для насъ память, — потщимся показать значеніе въ Церкви Христовой и отношеніе къ намъ сихъ Великихъ Угодниковъ Божіихъ и изобразить, хотя въ главныхъ чертахъ, свойства сихъ свѣтоносныхъ лицъ — Св. Кѳрілла и Меѳодія, и ихъ служеніе.

Совокупно дѣйствовали они на поприщѣ служенія своего Богу и ближнимъ; совокупно прославляютъ ихъ, въ одинъ день, Св. Церковь: совокупно да созерцаетъ эти два свѣтила церковныя и наше слово, въ память ихъ.

И такъ, дабы живѣе и тверже памятовать святыхъ Угодниковъ Божіихъ, коихъ нынѣ память совершаемъ, нужно яснѣе и подробнѣе намъ знать, что они 1) Равноапостольные, 2) Первоучители и просвѣтителі народовъ славянскихъ и 3) наши просвѣтителі — благодѣтели великіе. — Раскроемъ это, въ назиданіе наше, и въ честь празднуемыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Святые Угодники Божіи, Кѳріллъ и Меѳодій, — Равноапостольные святые. — Званіе или чинъ въ сонмѣ святыхъ Божіихъ — великій и чрезвычайный; послѣ св. Апостоловъ и учителей Вселенскихъ, — высшій въ сонмѣ святыхъ. Въ царствіи небесномъ, подобно какъ и на небѣ вещественномъ всѣ свѣтила свѣтлы, — всѣ святые славны, и честію отъ Господа почтены и украшены; но какъ на небѣ вещественномъ ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ, — такъ и въ духовномъ небѣ. Чинъ Равноапостольныхъ — высокій чинъ въ сонмѣ угодниковъ Божіихъ; и имъ-то украшаются святые угодники Божіи Св. Кѳріллъ и Меѳодій. И это потому, что ихъ служеніе, ихъ свойства, ихъ дѣла и жизнь въ высшей степени сходны съ апостольскими.

Есть особенные избранники Божіи, — особенно и чрезвычайно избираемые и усвояемые Господомъ; — и это — не въ смыслѣ предопредѣленія ко спасенію, ибо къ спасенію, вопреки ложному мнѣнію о семъ нѣкоихъ мудрователей, призываются Имъ всѣ о Христѣ Иисусѣ, а — для особенныхъ служеній и цѣлей Своихъ, въ дѣлахъ строительства спасенія людей и міроуправленія Своего. Избранники — это живыя орудія, которыми Господь совершаетъ дѣла

свои, и которыя самъ же Онъ творить и устрояетъ. Таковы, наипаче, Пророки Божіи и Апостолы Христовы. Объ Апостолахъ своихъ самъ Спаситель вѣщаетъ къ Отцу небесному: Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси. Іоан. 17, 6. Они были Божіи, по особенному благочестивому расположенію и стремленію ихъ къ Господу, и по Его особенному о нихъ попеченію и покровительству. И Мнѣ ихъ далъ еси. Рука Отца небеснаго невидимо вела ихъ къ Сыну Своему, Спасителю нашему, и ввела въ благодатное царство Его. Они были худородные, по понятію міра, но въ сущности дѣла — лучшіе изъ людей, — не книжные рыбаки, но достойнѣйшіе сосуды для принятія ученія Христова, рукою Отца небеснаго уготованные. И симъ-то, особенно, изъясняется скорое и охотное обращеніе ихъ ко Христу Спасителю, — такъ что одно слово Его: грядита по Мнѣ — усвояетъ ихъ Призывающему, отрѣшаетъ отъ всего на землѣ, — и они идутъ по Немъ, оставивъ все. Сердце ихъ какъ бы давно ждало сего блаженнаго гласа и призванія. — Не то же ли видимъ и въ Святыхъ Равноапостольныхъ Киріллѣ и Меѳодіѣ? Не подобнымъ ли образомъ и они избираются и уготовляются невидимою рукою Господа въ орудія благодати Его, въ чрезвычайные служители слову, — въ Равноапостоловъ? Если, по слову Божію, мы, сами по себѣ, недовольны, неспособны и помыслити что доброе, яко отъ себе, тѣмъ паче сего пожелать и исполнить не можемъ, но довольство наше отъ Бога: II Кор. 3, 5, то эта благая мысль, породившаяся въ юношеской душѣ Константина — (потомъ — Кирілла), — отказаться отъ рѣдкаго и обольстительнаго счастья міра, которое само искало его, мысль, перешедшая въ горячее желаніе, въ твердое намѣреніе и исполненіе — сія благая мысль не есть ли посѣщеніе Божіей благодати, коею Господь призывалъ его на великое служеніе равноапостольное? Истинно — это Его благодатное посѣщеніе. — Съ такою же справедливостію, нужно сказать это и о благочестивомъ желаніи брата его Меѳодія — оставить міръ и всѣ его блага, міръ, къ которому онъ былъ прикрѣпленъ такъ многими узами и лѣтами. Безъ пререканія истинѣ, нужно сказать, что это былъ зовъ Божій, это рука Господня вела ихъ на дѣло святое, на служеніе апостольское. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ — званъ Апостолъ, — Рим. 1, 1. такъ, какъ и другіе всѣ призваны Богомъ. — И о сихъ равноапостолахъ нужно сказать, что и они, своимъ образомъ, званы Апостолы.

Апостолы, какъ уготованные Господомъ вперво учителя всего міра, дабы они благоувѣствовали Евангеліе всей твари, были наставлены самимъ Богомъ, — первѣе научаемы Спасителемъ — Сыномъ Божіемъ, потомъ, нисшедшимъ на нихъ Духомъ Святымъ, Который воспомянулъ имъ, во всей точной вѣрности и полнотѣ, все, что изглаголали имъ Божественными устами

христовыми, и наставлялъ ихъ на всяку истину. — Іоан. 16. 13. И Равноапостольные святые Күріллъ и Мееодій, — если не такимъ же образомъ и въ такой мѣрѣ, какъ первоапостолы, — были наставлены и умудрены также свыше — благодатію Господа. Молитва отрока Константина ко св. Вселенскому учителю, Григорію Богослову, не была ли въ десницѣ Господа тѣмъ орудіемъ духовнымъ, которымъ просящему даровано разумѣніе ученія высшаго Богослова и просвѣщеніе свыше? Самая молитва, и — молитва о такомъ высокомъ предметѣ, изъ души и устъ отрока, не есть ли чудное дѣло и явленіе Божіей благодати, ведущей богоизбранное дитя къ высшему просвѣщенію? И — не безплодна была, и не могла быть такою эта молитва Богоблагодатная, какъ показываетъ самое исполненіе ея, — она вполне получила просимое. Сей дивный молитвенникъ, еще въ юношескихъ лѣтахъ, не только постигъ глубины и высоты ученія Вселенскаго Богослова, но едвали, потомъ, не сравнялся съ нимъ и своимъ разумѣніемъ, а чрезъ то какъ бы отразилъ въ себѣ перваго Богослова Церкви Вселенской — Евангелиста Іоанна, коего живой образъ есть Григорій Богословъ, вселенскій учитель. Евангельское ученіе Іоанна Богослова, сообразно имени сего Евангелиста — Воанергесъ — сынъ громовъ, есть по истинѣ громъ, поражающій вымыслы еретическіе: и Күріллъ, препираясь съ заблужденіями, или лучше, попирая лжеученіе Евреевъ и чтителей Магомета, истинно — какъ громомъ, разить и сокрушаетъ эту нечестивую лестъ зловѣрія. И — какая полнота вѣдѣнія и духовныхъ совершенствъ видна въ двухъ братьяхъ Равноапостолахъ! — Въ св. Күріллѣ видимъ высокое созерцаніе, соединенное съ подвигами жизни; въ Св. Мееодіѣ — великіе подвиги жизни, соединенные съ мудростію духовною.

Избранные на великое дѣло служенія слову благовѣстія, Апостолы Христовы и на святое служеніе свое вышли, бывъ посланы Христомъ Спасителемъ, заповѣдавшимъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, — почему и именуются Апостолами Христовыми, — подобно какъ и самъ Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ, пришелъ къ намъ благовѣстити лѣто пріятно, день спасенія, и совершить его, бывъ посланъ на сіе Отцемъ небеснымъ; почему и Онъ самъ есть Апостолъ — Посланникъ Бога Отца и глава Апостоловъ, какъ Онъ говоритъ о Себѣ Апостоламъ Своимъ: яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. — И святые, Равноапостольные Күріллъ и Мееодій на апостольское служеніе свое изошли, бывъ посланы на великое дѣло сіе двумя властями верховными — Царемъ и Первосвятителемъ — сими главными орудіями воли Господней, коими Господь, Вседержитель міра и Глава Церкви, приводитъ въ исполненіе благія намѣренія и начинанія свои. «Иди философъ, говоритъ Царь Константину

(въ иночествѣ Күріллу), посылая его на дѣло служенія церкви, — тебѣ предлежитъ этотъ подвигъ.» — Подобное призываніе обращено потомъ и къ брату Константина, Меѳодію, подвизавшемуся, Господи ради, въ глубинѣ уединенія; и это же призываніе повторено и усугублено и первосвятителемъ церкви Константинопольской Фотіемъ приснопамятнымъ, благословившимъ послушныхъ избранниковъ, отъ самаго Христа, на великое служеніе равноапостольское. — Посылаются на сіе служеніе оба вмѣстѣ, два брата — Күріллъ и Меѳодій. И — не мало достозамѣчательно, — какъ Промыслъ Божій приводитъ ихъ, во всемъ, въ точное согласіе и сходство съ Апостолами и другими великими избранниками своими, орудіями воли Его. Еще до вознесенія своего, Господь Спаситель, посылая учениковъ по Іудеѣ, какъ бы на приготовительное служеніе слову, — посылаетъ ихъ подвою, по сказанію Евангелія. И, потомъ, когда св. Апостолы уже посланы были Господомъ въ міръ весь благовѣстити Евангеліе всей твари, — видимъ — также, что Петръ идетъ на дѣло служенія слову благовѣстія съ Маркомъ, однимъ изъ четырехъ Евангелистовъ, — идетъ, конечно, не безъ Божіей воли, ибо у нихъ все, — всѣ дѣла, всѣ ихъ пути и шаги были подъ особеннымъ управленіемъ и водительствою Господнимъ. Видимъ, что Ап. Павелъ путешествуетъ по вселенной, сѣя ученіе благовѣстія и насаждая церкви, съ благочестивымъ Варнавою спутникомъ своимъ; — и это дѣлается ими, по явной Божіей волѣ, — по открытому вѣщанію самаго Духа Святаго: рече Духъ Святыи (собору вѣрующихъ или учениковъ Христовыхъ, во время ихъ молитвы): отдѣлите Ми Варнаву и Савла (прежнее имя Апостола Павла) на дѣло, на неже призвахъ ихъ. — Дѣян. 13, 19. Такъ и сію двоицу Богоугодную, Күрілла и Меѳодія, братій по плоти и духу, — не Самъ ли Духъ Святыи, чрезъ царское и святительское призываніе, отдѣлилъ на служеніе равноапостольское? По истинѣ, Онъ живущій въ Церкви и ея, купно со Христомъ, управляющій и въ ней все благоустроющій. — Свѣтлая двоица сія есть также точное подобіе и какъ бы повтореніе другой высокой двоицы священнослужителей и избранниковъ Господнихъ, можно сказать, Апостоловъ — посланниковъ Ветхозавѣтной церкви, и тоже братій, по плоти, Моисея и Аарона, великихъ просвѣтителей народа Божія.

Апостолы, бывъ посланы Господомъ въ міръ, посланы были благовѣстити, проповѣдать ученіе Христово, насаждать и утверждать Христовы церкви въ мірѣ, — и это — главное и существенное дѣло служенія, или апостольства ихъ. — Совершая это дѣло, высшее и благотворнѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ на землѣ, но, вмѣстѣ и труднѣйшее всѣхъ дѣлъ человѣческихъ и христіанскихъ, — сколько понесли они трудовъ и лишеній, гоненій, скорбей и огорченій, болѣзней

души и тѣла! Почему, церковь Христова, прославляя и величая святую и славную память ихъ, — хвалебно воспѣваетъ: и чтемъ болѣзни и труды ваша, яже за Христа претерпѣли есте. — Всѣ они были не только проповѣдники, но, вмѣстѣ, и исповѣдники Вѣры, проповѣдавшіе Христа съ опасностію жизни, и наконецъ всѣ претерпѣли мученическую смерть, кромѣ Евангелиста Іоанна, который, и въ мученіи былъ не умученъ, но волѣ и силѣ Господней. — И святые Равноапостольные Күріллъ и Меѳодій посланы были также проповѣдать Евангеліе Христово, насаждать и утверждать церкви Христовы: — насаждать, гдѣ не было еще проповѣдано Евангеліе и не озарялъ свѣтъ Христовъ, — утверждать, гдѣ, хотя и насаждены были Христовы церкви, но онѣ требовали необходимой помощи и утвержденія, безъ которыхъ самое существованіе ихъ было бы не прочно и не надежно. — Совершая сіе великое служеніе Господу, служа дѣлу спасенія, дорогого для Него, любителя душъ нашихъ, — сколько понесли они трудовъ, потерпѣли лишеній, гоненій, скорбей и болѣзней, за сіе дѣло Господне! — Ап. Павелъ, перечисляя бѣдствія, постигавшія его на поприщѣ служенія благовѣстію Христову, между прочимъ, упоминаетъ о бѣдахъ отъ разбойниковъ: бѣды, говоритъ, отъ разбойникъ. — II Кор. 11, 26. Удительно, какъ и эти частныя бѣдствія и обстоятельства Апостола Павла отразились и какъ бы повторились въ жизни Равноапостольныхъ св. Күрілла и Меѳодія! И на нихъ, за проповѣдь ихъ, озлобленные диконравые Угры напали разбойнически, и святыхъ проповѣдниковъ неминуемо постигла бы смерть, если бы пламенная молитва св. Күрілла, сильная предъ Господомъ, не укротила сихъ дикихъ звѣрей и ихъ ярости. — И, опять, когда представляемъ св. Меѳодія, сидящимъ въ темницѣ, по злокозненности завидующихъ успѣхамъ проповѣди его, и правое дѣло вмѣнившихъ ему въ нреступленіе, — не приходитъ ли намъ, какъ бы самъ собою, на память великій учитель вселенной, св. Ап. Павелъ, по навѣтамъ завистниковъ, всаженный въ темницу, котораго выдали предъ начальствомъ завистники и враги проповѣди его, какъ возмутителя и развратителя народа, — этотъ дивный сосудъ благодати и Божіе орудіе спасенія языковъ?

Къ высокому преимуществу Апостоловъ принадлежитъ и то, что имъ даровалъ Господь даръ чудотворенія, — они были великіе чудотворцы. — И эта свѣтлая черта, которая, впрочемъ, не необходима въ равноапостолахъ, и которой мы не видимъ въ другихъ лицахъ сего имени чина, — усматривается въ Равноапостольныхъ, нами изображаемыхъ. Во время путешествія равноапостольныхъ проповѣдниковъ, среди знойной пустыни, когда утомленный трудностію пути и иставая отъ жажды, изнемогшій тѣлесно, но крѣпкій духомъ, св. Күріллъ вознесъ сильную молитву ко Господу, — сею молитвою, онъ, подобно Моисею, превратилъ

загнившуюся, горькую и негодную къ употребленію воду — въ чистую и для вкуса пріятную.

Особенную въ лицѣ Апостоловъ черту составляетъ то, что имъ отъ Господа сообщенъ былъ даръ языковъ; этотъ высокій, чудесный даръ получили они, когда въ день пятидесятницы, сошелъ на нихъ Духъ Святой, въ видѣ огненныхъ языковъ. Это исполнило ихъ Духа святаго, содѣлало, и, вмѣстѣ, показало ихъ людямъ учителями всего міра, всѣхъ народовъ или языковъ вселенной. И исполнишася вси они Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше провѣщавати. Дѣян. 2, 4. Во времена Апостоловъ, сей даръ сообщался отъ Господа и другимъ избранныкамъ Его; но, съ кончиною Апостоловъ и вѣка Апостольскаго, дарованіе это прекратилось; и въ равноапостольныхъ даже мы не видимъ его. Тѣмъ удивительнѣе для насъ, что, чрезъ тысячу почти лѣтъ, чудесный даръ сей, въ нѣкоторой мѣрѣ, сообщенъ былъ отъ Господа св. Күріллу, — по пламенной молитвѣ своей къ Богу, онъ получилъ даръ сей, и прочелъ нужную ему книгу на языкѣ, ему неизвѣстномъ, которой прежде не могъ прочесть по неизвѣстности языка. Такъ, и сія черта апостольская является въ лицѣ Равноапостола — св. Күрілла.

Святая Православная Церковь Христова, достойно чествуя и прославляя Св. Күрілла и Меѳодія, почитаетъ ихъ не только равноапостольными, но и Апостоламъ единоправными, — (Троп. Св.) и — они не только, въ высшей степени, уподобились Апостоламъ своимъ служеніемъ, трудами, участію жизни, скорбями и терпѣніемъ, но и сходствомъ духа и нравовъ, — они вполне единоправни Апостоламъ святымъ. Духъ житія и нравы ихъ — тѣже, что и у Апостоловъ Вселенскихъ, первыхъ учениковъ Христовыхъ. Апостоль Павелъ, наставляя своего приснаго, возлюбленное чадо духовное и помощника въ дѣлѣ апостольства, Тимофея, говоритъ: образъ буди вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою, (I Тим. 7, 12), — внушаетъ имѣть то, что самъ имѣетъ, — заповѣдуя подражать ему. Эти высокія свойства были и въ немъ, какъ и во всѣхъ апостолахъ Христовыхъ. Они всѣ были, можно сказать, Ангелы земные и небесные человѣки, какъ именуетъ великихъ святыхъ своихъ Церковь Христова. — Но, что особенно возвышаетъ Апостоловъ, сихъ великихъ слугъ Божіихъ, — это ихъ пламенная любовь къ Господу Богу, которая, чѣмъ болѣе возгаралась въ сердцахъ ихъ, тѣмъ болѣе разширяла ихъ и любовію къ человѣкамъ, — ихъ самоотверженіе, ихъ ревность о славѣ Божіей и горячее усердіе ко благу и спасенію ближнихъ. Сердце наше распространися, вѣщаетъ Ап. Павелъ къ Коринѳянамъ, — не тѣсно вмѣщаетесь въ насъ, утѣсняетесь же во утробахъ вашихъ. II Кор. 6, 12. Такъ онъ обнималъ всѣ страны любовію своею, какъ бы

носили всѣхъ въ сердца своемъ! — Не подобною ли любовію къ ближнимъ, изъ любви къ Господу, исполнены были сердца и Равноапостольныхъ Кѳрілла и Меѳодія? Не съ такою же ли ревностію о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, они распространяли Евангеліе Христово? Съ какимъ усердіемъ и заботою, они научаютъ грамотѣ и вѣрѣ малыхъ дѣтей, при всѣхъ важныхъ и великихъ занятіяхъ своего апостольскаго служенія! — Ап. Петръ, изъявляя свое усердіе ко Христу, говоритъ, за себя и за братій своихъ: се мы оставихомъ (для Тебя) вся: не все ли также оставили, ради Господа, и Святые Кѳріллъ и Меѳодій, — славу, честь, богатство, домъ, свою страну и все земное? Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ въ сладость ожидаетъ себя, свои силы и жизнь, для служенія спасенію ближнихъ. Не съ такою ли же готовностію посвящали Господу, на служеніе дѣлу Его, всѣ силы свои и святые Кѳріллъ и Меѳодій равноапостольные, принося себя въ жертву Богу, предавая сами себя, и другъ друга, и весь животъ свой Христу Богу! По совершеніи многихъ подвиговъ апостольскихъ, слабый по тѣлесному составу, утомленный подвигами апостолства и еще прежними трудами въ приобрѣтеніи познаній, ради Господа, Св. Кѳріллъ чувствуетъ уже тѣлесное изнеможеніе; но ему предлагаютъ новые подвиги апостольскіе, и — онъ, съ полною готовностію стремится на дѣло Господне, въ сладость иждивая себя, ради Господа. И ранняя кончина его, среди лѣтъ мужества, что показываетъ, какъ не то, что онъ, ради спасенія ближнихъ и славы Господа, всего себя и весь животъ свой предалъ Христу Богу?

Все это ясно свидѣтельствуетъ, что святые Кѳріллъ и Меѳодій — равноапостольные, и даже въ этомъ свѣтлѣйшемъ ликѣ, состоящемъ по указанію Церкви, изъ немногихъ лицъ, являются наиболѣе свѣтлыми и свѣтоносными, и во всемъ первымъ ученикамъ Христовымъ — великимъ Апостоламъ, подобными.

Но какъ и самые Апостолы, первые ученики Христовы, при назначеніи своемъ быть вселенскими учителями, въ собственномъ значеніи и всей силѣ сего слова, — имѣли и частное, особенное назначеніе или жребій, каждому данный Господомъ, особый, такъ сказать, удѣльный участокъ на вселенской нивѣ Божіей, который особенно нужно было каждому изъ нихъ удобрять и воздѣлывать (такъ Ап. Петръ есть Апостолъ обрѣзанія, или Апостолъ племенъ Еврейскаго народа, имѣвшаго обрѣзаніе, — Апостолъ Павелъ — Апостолъ языковъ, или язычниковъ, обращеніе коихъ въ царство Христово особенно было ввѣрено ему Богомъ): подобно сему, и равноапостольнымъ, Кѳріллу и Меѳодію, назначено Господомъ быть Апостолами и просвѣтителеми славянскихъ народовъ. — По неистижимымъ судьбамъ Промысла Божія, Славянскимъ

народамъ назначено войти въ чудный свѣтъ царства Христова не въ первые христіанскіе вѣки, а чрезъ нѣсколько вѣковъ. Когда приспѣло это, Богомъ опредѣленное, время, любвеобильный и пекущійся о спасеніи нашемъ Господь воздвигаетъ для сего особенныхъ избранниковъ Своихъ, нарочитыхъ Апостоловъ Славянскому міру — Равноапостольныхъ Кѳрілла и Меѳодія, служителей спасенія сихъ народовъ. Избранниковъ своихъ Онъ назнаменуетъ и запечатлѣваетъ отъ чрева матери ихъ. И — то, что младенчествующій Константинъ (Кѳріллъ Святый) не пріемлетъ сосцевъ чуждыхъ, кромѣ матернихъ, не есть ли запечатлѣніе и явленіе Господомъ Избранника Своего, и знаменіе того, что сей дивный младенецъ будетъ питаться, потомъ, только ученіемъ матери своей Церкви Православной, будетъ ревнителемъ ея ученія, и непричастнымъ ученій чуждыхъ и стороннихъ? — Своихъ избранниковъ Господь дивно воспитываетъ, и потомъ разными путями усовершенствуетъ ихъ, руководя къ великому назначенію и цѣли, такъ что одинъ изъ нихъ, Св. Кѳріллъ, подобно Моисею, обитаетъ въ царскомъ дворѣ, и чрезъ то пріобрѣтаетъ и всю внѣшнюю мудрость, сверхъ духовной, которою онъ былъ исполнимъ, — другой — Меѳодій, живетъ первѣе въ мірѣ и, потомъ, въ глубокомъ уединеніи и отшельничествѣ, а такимъ образомъ износитъ отсюда богатый опытъ познаній жизни міра и жизни духовной, не мало полезныхъ и нужныхъ для проповѣдниковъ Вѣры. Изведенные, потомъ, невидимымъ мановеніемъ десницы Господней, на святое и великое дѣло апостольства, — съ какимъ усердіемъ воздѣлывали они назначенный имъ участокъ на великой нивѣ Божіей! съ какою радостію и любовію носятъ на выяхъ своихъ это тяжелое, по трудности, дѣло, ярмо, по слову ихъ, но благое и легкое для нихъ, по любви къ нему, — сему игу и бремену Христову, отъ возлюбленнаго Христа на нихъ возложенному! Не щадя силъ и съ опасностію жизни, какъ готовые всю ее принести Господу въ жертву, они, мудрыми и твердыми руками, исторгаютъ первѣе терніе и волчцы зловѣрія Еврейскаго и Магометанскаго, поросшія на нивѣ Господней, — ибо Господня земля и всѣ живущія на ней. Посѣваютъ сѣмя слова Божія на землѣ, воздѣланной ими, очищенной и уготованной, и такимъ образомъ водворяютъ здѣсь царствіе Божіе, насаждаютъ церкви Христовы. Тамъ, гдѣ онѣ были насаждены, но дѣлателями, не призванными Богомъ и неблагословенными отъ Него, дѣйствующими болѣе по видамъ своекорыстія, которыхъ и дѣланіе, потому, было малоплодно, — Равноапостольные избранники Божіи утверждаютъ насажденные церкви, исторгаютъ породившіяся въ нихъ плевелы лжеученія, и, озаривъ вѣрующихъ истиннымъ свѣтомъ ученія Христова, ограждаютъ ихъ отъ заблужденій.

Но, что особенно содѣлало сихъ Равноапостоловъ народовъ Славянскихъ приснодостопамятными и высокославными для всего Славянскаго міра, и обязало

всѣхъ Славянъ къ невыразимой благодарности къ симъ Просвѣтителямъ своимъ, — это — переложеніе ими слова Божія — сего начала спасенія и жизни — съ языка греческаго на однородный имъ языкъ славянскій. Это — великій трудъ, трудъ важный и въ высшей степени благотворный для народовъ Славянскихъ. Сего труда не имѣли и самые первоапостолы, — первые ученики Христовы, кои только возвѣщали слово Божіе, по дару языковъ. Святые Күріллъ и Меѳодій не обладали апостольскимъ постояннымъ даромъ языковъ, но это замѣнено у нихъ симъ великимъ трудомъ ихъ: давъ Славянамъ слово Божіе на ихъ языкѣ, они какъ бы явили даръ языковъ. То, чего половинную только часть — Ветхій Завѣтъ, — совершили 70 человѣкъ, переводившіе Священныя книги до Рождества Христова, — это, и притомъ въ цѣломъ составѣ, сдѣлано двумя труженниками Святими, Күріллою и Меѳодіемъ, и — большая часть труда подъята симъ послѣднимъ, какъ пожившимъ долѣе брата своего. — Кромѣ сего, Святые Күріллъ и Меѳодій не только переложили книги Священныя или Библію и книги Богослужебныя, но и нашли возможность сдѣлать это переложеніе, которой не было у Славянскихъ народовъ, — изобрѣли Азбуку, которой не имѣли эти народы, какъ вовсе не знавшіе никакого письма и грамотности. Сей-то особенный трудъ, сія-то послуга благу Славянъ, кою они обязаны Св. Күріллу, есть новый для нихъ даръ и важный трудъ, важное дѣло, если только внимательнѣе вникнуть въ значеніе его. Малозначащею для насъ кажется теперь буква, неважною — Азбука вообще; но это — важное явленіе въ жизни человѣчества. Она — эта азбука — даетъ новый видъ, новое проявленіе человѣческому слову, и, чрезъ то, много значить въ жизни слова и всей жизни человѣчества. Слово человѣческое сначала есть мысль, и эту мысль, по дару Творца, человѣкъ имѣетъ способность проявлять устами и языкомъ въ членораздѣльныхъ звукахъ. Языкъ, такъ сказать, пишетъ слово звуками на воздухѣ, и пишетъ на мгновеніе, — ибо сказанное слово, само по себѣ, какъ звукъ голоса, въ ту же минуту разливается въ воздухѣ и исчезаетъ. Языкъ передаетъ слово только слуху, и притомъ — только при насъ присутствующаго человѣка. Писанье же, чрезъ буквы азбуки или алфавита, изображая звуки слова и давая имъ начертаніе и видъ, сообщаетъ какъ бы вещественное, твердое бытіе слову; говоритъ для глазъ; говоритъ перомъ или печатю, чрезъ бумагу и книгу; говоритъ отсутствующимъ за тысячи верстъ; говоритъ такъ, что слово это, положенное на хартію, можетъ жить и сохраняться нѣсколько вѣковъ. — Св. Күріллъ, по молитвѣ своей, благодатію Божіею спомоществуемый, изобрѣвъ и давъ Славянамъ Азбуку, обрѣлъ возможность перевода книгъ Священныхъ, и положилъ начало и основаніе грамотности у Славянскихъ народовъ, потому что безъ азбуки, безъ буквъ и письмени, нѣтъ, и не можетъ

быть собственно грамотности, какъ показываетъ и самое значеніе сего слова. Безъ грамотности же во всей странѣ и цѣломъ народѣ, не можетъ быть успѣховъ развитія ума и просвѣщенія. Потому-то изобрѣтеніе азбуки Св. Кѳріллѣмъ есть начало грамотности Славянскихъ народовъ и ихъ просвѣщенія; потому-то Св. Кѳріллъ, изобрѣтшій алфавитъ славянскій, и Св. Меѳодій, купно съ нимъ дѣйствовавшій, по справедливости, суть Просвѣтители народовъ Славянскихъ. Они не только просвѣтили ихъ свѣтомъ Вѣры и утвердили въ вѣрѣ; но и самую Вѣру утвердили среди нихъ, передавъ имъ ее въ письмени, въ переложеніи съ греческаго на ихъ родной и живой языкъ Славянскій. — Если бы ученіе Вѣры не было переложено для Славянъ, съ Греческаго на языкъ Славянскій, — оно удобно могло бы повредиться среди нихъ, въ ихъ понятіяхъ. Притомъ, легко, весьма легко-бы стало, что ревностные, не по разуму, въ распространеніи Вѣры и навязчивые своими послугами, впрочемъ по своимъ корыстнымъ цѣлямъ, слуги папы могли бы увлечь всѣхъ Славянъ въ сѣти лжеученій латинскихъ; и — тѣмъ удобнѣе это, что, безъ грамотности, самые учителя Славянъ были бы всѣ во мракѣ невѣжества. Безъ грамоты, самая Вѣра въ мірѣ Славянскомъ, незаключенная въ письмена, могла бы затмиться и погаснуть, и, на мѣсто ея, опять водвориться тьма заблужденій языческихъ и магометанскихъ. Отъ всего этого Всеблагій Господь предохранилъ и оградилъ Славянъ, чрезъ Равноапостольныхъ Просвѣтителей ихъ, давшихъ имъ Слово Божіе, въ переложеніи на ихъ языкъ, и самую грамотность, способствующую къ усвоенію имъ и сохраненію ученія Вѣры и развитію общаго умственнаго просвѣщенія. — Посему-то Св. Церковь Православная, истинная цѣнительница духовныхъ дарованій и достоинствъ, по всей справедливости, почитаетъ Святыхъ Кѳрілла и Меѳодія Равноапостольными Просвѣтителями народовъ Славянскихъ.

Много, невыразимо много благаго сдѣлали Св. Кѳріллъ и Меѳодій для народовъ Славянскихъ, своими равноапостольскими трудами! Но такъ какъ мы — наша Русь, теперь Святая, есть одинъ изъ народовъ Славянскаго міра; то почти все, что сдѣлано Равноапостольными для Славянъ, — сдѣлано и для насъ, сыновъ Руси Святой. Они, по истинѣ, — и наши Просвѣтителѣ, наши Первоучители, давшіе намъ способъ принять Вѣру Христову, чистую, православную, и сохранять ее во всей ея чистотѣ и святинѣ, — а, вмѣстѣ съ симъ, и необходимое средство быть грамотными. Великое дѣло труда ихъ — переложеніе Священныхъ и Богослужебныхъ книгъ на языкъ Славянскій и глубокоразумное изобрѣтеніе Азбуки Славянской есть и наше достояніе, наше сокровище всевѣковое. И мы, вмѣстѣ съ собратіями своими, племенами Славянскими, вошли въ трудъ Отцевъ нашихъ, — вкушаемъ теперь сладкіе

и снисительные плоды дѣлъ ихъ. Самое даже то, что Русь наша есть Русь Святая, — при помощи ихъ равноапостольскаго труда совершилось у насъ. И сей трудъ ихъ такъ важенъ для насъ, что безъ него едва ли бы Русь была тѣмъ, что она есть, и имѣла то, что теперь имѣетъ. Уяснимъ эту важную истину, хотя отчасти. Пославъ Апостоловъ Своихъ въ міръ весь — проповѣдати Евангеліе, во всю вселенную, ко всѣмъ языкамъ, Господь не забылъ и насъ, въ лицѣ предковъ нашихъ: по Его, несомнѣнно, мановенію, притекаетъ къ намъ Св. Ап. Андрей Первозванный: онъ протекаетъ всю землю тогдашней Руси, отъ одного конца до другаго, отъ юга до сѣвера, отъ Херсона до мѣста настоящаго Царственнаго Петрограда; сѣетъ Слово Божіе. Быть не можетъ, чтобы благодатное слово его не принималось нѣкоторыми душами. Нельзя также думать, чтобы освященіе Руси Святымъ шествіемъ его, поставленіе креста собственными его апостольскими руками и благословеніе его были безплодны; — нѣтъ, глаголь его, или паче, глаголь Духа Святаго, вѣщавшаго устами его, не падетъ вовсе тощъ на землю. Во всемъ этомъ были святыя залоги на будущее наше. Но, завсѣмъ тѣмъ, христіанство въ то время не утвердилось въ Руси нашей. Ибо и не упріиде часть ея, и не было нужныхъ условій къ тому, — и именно — собранія Русскихъ племенъ въ одно царство, для жизни осѣдлой и постоянной, что особенно потребно для устройства Церкви и ея Іерархін, (ибо хотя Господь и изъ камней можетъ воздвигнуть чадъ Аврааму, но какъ Онъ не вездѣ и не всегда творитъ чудеса; то и въ благодатномъ Царствѣ Своемъ благоволитъ примѣняться не рѣдко и къ естественнымъ условіямъ земнаго быта людей), — а главное, — не было грамотности у насъ, а нотому — и возможности предать ученіе Евангельское письмени и хартіи, на сохраненіе въ памяти и отъ поврежденія его въ понятіяхъ вѣрующихъ. Что же видимъ потомъ? Аскольдъ и Диръ, витязи Русскіе, пораженные чудомъ побѣды надъ ними, приѣмлютъ Вѣру Христову, и — вѣра принимается и начинается жить на землѣ Русской. Почему такъ? Потому, что въ это время является грамотность у Славянскихъ народовъ и совершается переводъ ученія Вѣры съ Греческаго на языкъ Славянскій, всѣмъ племенамъ Славянскимъ доступный, который, по взаимной сопредѣльности сихъ племенъ, удобно могъ сообщаться и вѣрующимъ Русскимъ, предкамъ нашимъ. Св. Владиміръ торжественно принимаетъ Вѣру Христову, возводитъ ее, въ лицѣ своемъ, на престолъ и дѣлаетъ господствующею въ царствѣ своемъ. Вѣра христіанская начинается распространяться и процвѣтаетъ. Что причиною этому? Послѣ благодати Божіей, причиною сему переводъ книгъ, содержащихъ Вѣру, на языкъ Славянскій. Самое даже то, что великій Владиміръ началъ искать истинной вѣры, оставилъ

язычество, и склонился къ христіанству, — опять, послѣ благодатной помощи Божіей, зависитъ весьма много отъ того, что христіане и христіанство уже были въ Россіи, что его содержала сама мудрая Ольга, чѣмъ особенно и убѣждался въ истинности его мудрый же и почтительный къ ней внукъ ея. Но христіанство, не только, какъ Богослуженіе, не могло бы и быть, а и, какъ вѣрованіе, не могло бы въ цѣлости сохраниться у насъ; если бы не было оно въ хартіяхъ на языкѣ Славянскомъ. — Владиміръ принимаетъ и раси́ростра́няетъ Вѣру Христову. Но представимъ, что нѣтъ перевода ученія Вѣры на Славянскомъ языкѣ, и нѣтъ грамотности въ Руси: что было бы съ Вѣрою въ тогдашней Руси нашей? Тогда не только не могла бы она такъ быстро распространиться у насъ, а даже и уцѣлѣть, подобно какъ это было послѣ проповѣди самого Апостола Первозваннаго. — И скоро ли, и когда бы наша Русь сдѣлалась грамотною, безъ Св. Кѳрілла и Меѳодія? Кто изобрѣлъ бы намъ азбуку нашу? Скоро ли бы, и нашлись ли бы люди, владѣющіе Греческимъ и вмѣстѣ Славянскимъ языкомъ, — и такіе, при томъ, которые приняли бы на себя столь великій трудъ перевѣда Библии и книгъ Богослужебныхъ? Богъ вѣсть! — Сей великій трудъ Равноапостоловъ есть какъ бы ихъ проповѣдь у насъ, и еще болѣе — здѣсь подается возможность не только принятія, но и сохраненія Вѣры. — Такъ, Греки передали намъ Вѣру Христову; а Кѳріллъ и Меѳодій, переложивъ ученіе ея, на языкъ Славянскій, дали намъ возможность видѣть сей свѣтъ Божественный, дали намъ какъ бы очи. Греки возгласили намъ глаголы Евангельскіе; а Св. Кѳріллъ и Меѳодій какъ бы отверзли намъ ухо, дали возможность слышать глаголы сіи. Посему-то, они — Просвѣтители единоплеменныхъ намъ народовъ Славянскихъ, — и наши Просвѣтители, и наши Первоучители, и наши великіе приснопамятные благодѣтели. —

Они наши Просвѣтители и великіе споспѣшники Вѣры нашей, ея усвоенія и утвержденія среди насъ: — можно ли исполнѣтъ понять и показать цѣну сего благодѣянія намъ! Вѣра, истинная Вѣра Христова, — первѣйшее благо нашей жизни, дороже самой жизни временной, что опытно доказали мученики Христовы, охотно шедшіе на мученіе и смерть, для сохраненія Вѣры своей. Ибо только истинная Вѣра даетъ намъ возможность достигнуть вѣчнаго живота и блаженства; и земля Русская, по благодати Божіей, даде богатый плодъ свой. Сколько пшеницы духовной собрано въ житницу небесную съ нивы Руси Святой! Сколько чадъ своихъ Русская Церковь поставила къ престолу Господа, какъ Самъ Онъ явилъ это, въ прославленіи сихъ угольниковъ Своихъ, въ нетлѣннѣи тѣлесъ ихъ на землѣ! Сего великаго плодоношенія не первые ли, по Богѣ и Апостолахъ Христовыхъ, виновники и споспѣшники — Св. Кѳріллъ и Меѳодій, — споспѣшники, по благодати Божіей, Вѣры нашей? Православная

Вѣра наша — основаніе благосостоянія и временнаго, земнаго бытія нашего, благоденствія Россіи. Не она ли, православная Вѣра наша, мирила нашихъ князей, во время кроваваго междоусобія ихъ, давая пастырямъ на это духъ силы и убѣжденіе слова? Не она ли, въ тяжкую годину татарскаго ига и междоусобія, утѣшала предковъ нашихъ, вливая въ сердца ихъ духъ терпѣнія въ скорбяхъ и упованія на Бога, которое не посрамляло ихъ? Не она ли вдыхала мужество въ воиновъ нашихъ, охотно шедшихъ за Вѣру и домъ Богородицы (такъ называли они храмъ во имя Богоматери) положить животъ свой, — идя на поле битвы, какъ бы на желанный подвигъ мученическій? Не Вѣрою ли, наипаче, побѣдихомъ царствія, быхомъ крѣпцы во бранѣхъ? Евр. 11, 33. Не она ли сдѣлала Святую Русь нашу Богохранимою и Богопобѣдоносною? Не она ли воспитала и утвердила взаимную любовь между нашими Царями и подданными, внушая намъ имѣть къ нимъ благоговѣйное почтеніе и покорность, указуя въ нихъ земныхъ боговъ, намѣстниковъ Божіихъ, видимое орудіе Вседержавнаго Провидѣнія Божія, и тѣмъ утвердила у насъ Богоподобное самодержавіе — эту основу могущества и величія Россіи? Она, по истинѣ, она — Святая Православная Вѣра наша, дающая обѣтованіе настоящаго временнаго, истиннаго, и грядущаго — вѣчнаго живота, — I Тим. 4, 8, — она — этотъ источникъ всѣхъ благъ истинныхъ.

Если же Вѣра наша, братіе соотечественники, есть источникъ всего великаго и истинно-благаго для Россіи, любезнаго отечества нашего, а главные и первые по Богѣ споспѣшники Вѣры нашей — Святые Киріллъ и Меѳодій, чрезъ свой великій трудъ переложенія, давшіе намъ на доступномъ для насъ языкѣ — ученіе ея — это всевременное сокровище наше: то не они ли первые Богоизбранные виновники и всего того, что подавала и подаетъ намъ Святая православная Вѣра наша? По истинѣ, они — Просвѣтителі наши!

Поминайте наставники ваша, вѣщаетъ Апостоль. И можно ли, братіе Христіане, чада единыя Православныя Церкви, не помнить намъ нашихъ не только наставниковъ, а и Первонаставниковъ, Первоучителей и Просвѣтителей нашихъ Отцевъ, по духу, благовѣствованіемъ родившихъ насъ въ жизнь духовную? Можно ли, хорошо ли непомнить такихъ наставниковъ своихъ и притомъ, тогда, какъ ученіе ихъ мы всегда имѣемъ у себя, и голосъ ихъ мы каждодневно можемъ слышать, во спасеніе душъ нашихъ. Когда читаемъ Слово Божіе, или слушаемъ его въ храмѣ святомъ; когда внимаемъ Богослуженію храмовому, — чтенію и пѣнію: то не ихъ ли голосъ слышимъ мы? По истинѣ, ихъ голосъ. Утвердимъ и сохранимъ въ памяти мысль эту. Господь, Его Апостолы и Его Церковь учатъ насъ и вѣщаютъ намъ ихъ устами, ихъ языкомъ — сихъ Равноапостольныхъ Первоучителей нашихъ, переложившихъ

Слово Божіе и Церковное Богослуженіе на языкъ Славянскій, на которомъ совершается и все Богослуженіе наше. Такъ, слыша въ храмѣ все читаемое и поемое, мы слышимъ какъ бы ихъ самихъ, — чрезъ читающихъ и поющихъ, они вѣщаютъ намъ.

Памятуя Просвѣтителей нашихъ, по Вѣрѣ, да не забудемъ и того, что они Просвѣтителіи наши и въ общемъ, обширномъ смыслѣ, — какъ положившіе основаніе и начало грамотности нашей, давшіе намъ самую возможность быть грамотными — изобрѣтеніемъ Азбуки для всѣхъ однородныхъ племенъ Славянскихъ, а вмѣстѣ и для насъ. Да памятуемъ съ радостію духовною, что самое начало и происхожденіе нашей азбуки — священное, — что самыя буквы нашего Алфавита получили видъ и начертаніе отъ руки Святаго, Равноапостольнаго избранника Божія, кои, въ самомъ названіи своемъ, заключаютъ мудрость и назиданіе. Потому, читая книгу и пиша на хартіи, не будемъ забывать, что это дѣлаемъ мы по дару, данному намъ отъ Св. Первоучителей нашихъ, изобрѣтшихъ намъ Азбуку нашу, самыя буквы, безъ коихъ не могли бы мы ни читать, ни писать; — они — Первоучители и грамотности, и книжности нашей. Не забудемъ, что начало письменности (Литературы) и книжности нашей — начало высшее и священное, положенное переводомъ, совершеннымъ святыми руками мужей Святыхъ, и — чего же? Слова Божія и книгъ Богослужебныхъ. Первые слова нашей письменности и книжности Русской — замѣтимъ это съ радостію и благоговѣніемъ, — сіи Божественныя, пренебесныя слова Господни, устами Евангелиста Іоанна — сына грома — изреченныя: Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. (Іоан. I.). Сими словами — первыми словами Евангелія отъ Іоанна, съ котораго начато переложеніе Слова Божія Святыми Перелагателями, — начата и письменность наша. — Памятуйте это, наипаче вы, носящіе имя писателей и занимающіеся писательскимъ дѣломъ; и, если хотите быть писателями и служителями истинно-Русскаго слова, дѣятелями на поприщѣ письменности истинно-Русской, — пишите такъ, чтобы слово ваше не было въ разногласіи, по духу, съ началомъ книжности Русской; по крайней мѣрѣ, — если не можете имѣть религіознаго направленія въ вашемъ писаньи, да не будетъ оно противорелигіознымъ. Да не будетъ въ писаньяхъ вашихъ гнилыхъ словъ разтѣннаго разума, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ. Если вы не можете и не хотите удержатъ своего языка отъ сего тлетворнаго гнилословія, — по крайней мѣрѣ, не предавайте его буквамъ и письмени Русскимъ, — не оскверняйте, сею нечистотою, священныхъ буквъ, Св. Просвѣтителемъ нашимъ, по предварительномъ сорокодневномъ его постѣ молитвенномъ, составленныхъ

и данныхъ намъ его святою рукою, — не дѣлайте сего благодатнаго орудія служебнымъ къ распространенію и увѣковѣченію вашей заразной гнилости слова. Иначе, вы оскорбите Св. первоучителей нашихъ, просвѣтителей всего Славянскаго міра, и начальниковъ грамотности нашей. —

Поминайте наставники ваша; знайте труждающихся у васъ и имѣйте ихъ по презлиха въ любви, за дѣло ихъ, — (I Сол. 5 13.) внушаетъ Апостоль. И — при помощи Божій, мы исполняемъ сію заповѣдь Апостола Христова, — поминаемъ, благоговѣнно чтя, Великихъ Первоучителей нашихъ, питаемъ къ нимъ любовь и благодарность, за великій трудъ ихъ, ради насъ. Ибо кто, болѣе ихъ, потрудился для насъ? Чей трудъ дороже и спасительнѣе для насъ ихъ труда? И можно ли намъ попреизлиха, — особенно и съ презбыткамъ, не любить ихъ любовію благодарною, — можно ли, тѣмъ паче, не памятовать ихъ?

А дабы память наша яснѣе проявлялась, и вмѣстѣ усиливалась и оживлялась, для сего было бы добро и прекрасно — воздвигать храмы во имя Св. Күрілла и Меѡдія — Просвѣтителей нашихъ, и устроить училища, имени и покровительству ихъ посвящаемыя. И — какъ прилично, благодарно и благотворно — мѣста грамотности и просвѣщенія посвящать имени и покровительству иервыхъ Святыхъ Просвѣтителей нашихъ, положившихъ самое начало грамотности нашей! Если они столько заботились о просвѣщеніи нашемъ и помогали ему здѣсь; то, конечно, не забудутъ и не оставятъ нашихъ молитвъ къ нимъ о семъ и тамъ — у престола Господня.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ, — (Евр. 13 7.) учитъ св. Апостоль. Будемъ же, по заповѣди Апостола, по возможности, и подражать воспоминаемымъ и благоговѣнно чтимымъ нами святымъ Наставникамъ нашимъ — Күріллу и Меѡдію. Подражаніе — лучшее чествованіе и хвала лицу подражаемому, — есть выраженіе высокаго уваженія къ нему. Подражаемъ, обыкновенно, тѣмъ, кого уважаемъ, и въ томъ, что признаемъ хорошимъ и достохвальнымъ. — Чему же будемъ подражать въ Первонаставникахъ нашихъ? Въ ихъ душахъ, въ ихъ жизни и дѣлахъ, можно сказать, соборъ добродѣтелей и свойствъ благихъ. Будемъ посильно подражать симъ дѣяніямъ ихъ: — ихъ самоотверженному служенію славѣ Божіей и благу другихъ, ихъ терпѣнію въ трудахъ, и — что особенно нужно, по требованію времени настоящаго, — будемъ, по возможности, содѣйствовать просвѣщенію и образованію братій нашихъ.

Заклучимъ, братіе, слово наше совокупнымъ нашимъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу и Св. угодникамъ Его — Просвѣтителямъ нашимъ, нами

благочестно воспоминаемымъ. — Благодаримъ, славословимъ Тебя, Пресвятая Троица, Господи Боже нашъ, за Твои неизреченныя попеченія о насъ, яко не забылъ еси насъ милостію Твоею великою, изъялъ еси насъ, спидѣвшихъ во тмѣ (Мат. 4, 16.) и сѣни смертнѣй языческаго невѣдѣнія и нечестія, и ввелъ въ чудный свѣтъ царства Сына любви (Кол. 1, 13), Твоей, Христа Бога нашего, — воздвигъ на сіе избранниковъ Твоихъ — нарочитыхъ Апостоловъ для насъ, — просвѣтителей нашихъ! Пробави намъ милость Твою, вѣдующимъ Тя, по милости Твоей! — Благодаримъ и величаемъ васъ, приснопамятные Просвѣтители наши. Святые Равноапостольные — Кирілле и Меѳодіе, только потрудившіеся, ради нашего спасенія! Памятуемъ и благоговѣйно чтемъ болѣзни и труды ваша, ими же трудились вы во благовѣстіи Христовѣ, ради спасенія душъ нашихъ. Благодаримъ васъ Приснопамятные благодѣтели наши, и мысленно лобызаемъ святыя руки ваши, только потрудившіеся для насъ, и подавшія намъ сокровище неоцѣнимое! Молимъ васъ, Отцы и Просвѣтители наши, — Владыку всѣхъ молитъ, вся языки Славянскія утвердити въ Православіи и единомысліи, умирити міръ, и спасти души наша, — (Троп. св.) — молитъ Его Свѣтодавца, да и книжное ученіе и просвѣщеніе наше будетъ направлено, среди насъ, во славу Божию — Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

